

*Дочке Марине и внукам Марии,
Софии, Михаилу и Елене*

Марина Ордынская

ТРИ МОСТЯ

Роман-сказка в двух частях

Часть II

Торжество Увлага

FOLIANT
Астана – 2019

Глава 1

ЧУДО-КОНЬ

ные путешественники – мальчик Николка, русалочка Олила и молодой дракон Стрич – вместе с морским царём Велидоном и магом Морхеном стояли на небольшом острове посреди безбрежного моря. Морской дракон Кирин расположился у самой воды. Набегающие волны замирали у клочка земли на миг, почтительно кланялись царю и продолжали свой бег к горизонту в северной стороне – туда же, куда летели сейчас мысли всех, кто был на островке. Отсюда начнётся дальнейший путь наших героев, которых ожидает множество новых приключений.

Пора было действовать, и царь Велидон сделал знак магу Морхену. Тот подал царю полупрозрачный цвета аквамарина ларец. Все замерли в ожидании чуда.

– Дай мне ключ, – обратился к Николке царь, осмотрел хрустальный ключик и, ещё раз убедившись, что он «тот самый, волшебный», вставил его в замочную скважину.

Ларчик ожил, задрожал в руках царя, зашумел, точно большая морская раковина, и наконец раскрылся. Велидон бережно достал

из ларчика тончайшую шаль, что переливалась всеми оттенками морской бирюзы и искрилась, как рябь, моря на солнце. Ветерок подхватил конец нежной ткани, развернул её и, взвив высоко, весело заиграл с нею. Невозможно было оторвать глаз от реющей над волнами шали. Олила засмеялась и захлопала в ладоши. Русалочке поверилось, что её заветная мечта начинает сбываться волшебным образом.

Морской царь передал ларец Морхену, взялся за концы шали двумя руками и обратил лицо к северу. Послушный ветерок растянул шаль, она высоко простёрлась прозрачным крылом, как бы разделяя небо надвое: на розово-золотую половину на востоке и холодно-лиловую – на западе. Все наблюдали за трепещущей в воздухе волшебной тканью. Морские волны замерли на мгновение, как будто тоже залюбовались, потом снова пришли в движение и побежали к горизонту в северном направлении, становясь всё выше и выше.

Велидон вдохнул полной грудью и глубоким сильным голосом проговорил, пророкотал:

– Воды вольные, грозные, раздольные, глубины неизвестной, силы неизмеренной! Послужите своему владыке, выстройте хрустальный мост в мириады вёрст! Повелеваю вам я, владыка Хрустального ларца! Пусть мой путь бежит, куда чудо-шаль летит!

И тут вода, что плескалась у самых ног его, отхлынула, и стали оголяться изъеденные прибоем камни, из которых состоял остров. За спиной стоящих послышался как будто глубокий вздох, а следом раздался глухой рокошующий гул. Царь и все бывшие с ним оглянулись. Лицо Велидона осветила торжествующая улыбка, когда он увидел, как линия горизонта вдруг покачнулась, потом ещё и стала выгибаться дугой. Оттуда, с юга, вдруг выросли среди катящихся в сторону севера волн, пошла к ним одинокая, высокая, как гора, изумрудная волна. Она приближалась и делалась всё выше. Над ней кружили-мелькали беспокойные чайки. Николка даже задохнулся и неожиданно для самого себя схватил Стрича за край крыла: так величественно и грозно было происходящее.

– Что это? – вскричала Олила голосом испуганной птички.

– Смотрите! Сейчас вы увидите это чудо! – прокричал ей в ответ царь.

Волна не спеша поднялась брызжущей стеной над стоящими на островке, потом неожиданно разделилась надвое, обошла риф с двух сторон, снова соединилась и стала вытягиваться ввысь, вбирая в себя воду из моря. Море мелело на глазах, оголяя скалистые плечи острова, покрытые водорослями и раковинами. Вот уже царь со своей свитой стоял на высокой каменной горе, похожей на гигантского пятнистого осьминога. А прямо от её северного отрога поднималась водяная арка и уходила дальним концом за горизонт.

Повелитель волн трижды повторил последние слова заклинания:

– Пусть мой путь бежит, куда чудо-шаль летит!

И водяная арка выровнялась, застыла, как бы окаменев, и стала Хрустальным мостом.

– Эко чудо чудное, диво дивное... – пробормотал мальчик.

– Невидадь и красота, белому свету на диво! – воскликнул восхищённо Стрич.

Русалочка благодарно прижалась к царю, и тот тоже крепко её обнял, его сердце сжималось от волнения. Все стояли, заворожённые великолепием Хрустального моста, как будто сложенного из аквамариновых, сапфировых и изумрудных самоцветов. А волны в это время бежали со всех сторон к острову, и вода поднималась всё выше и выше, пока море не достигло прежнего своего уровня.

– Сколько же дней мы будем идти по этому мосту? – спросила русалочка.

– Путь к полуночи долгий, – сказал царь, – даже если он такой гладкий... Но я ещё одно чудо вам в помощь приготовил, – торжественно, но с печалью в голосе прибавил царь Велидон, – смотрите!

Морской владыка снял с пояса большую спиральную раковину и протрубил в неё. Из белой пены показалась голова и холка серо-жемчужного морского коня с круто изогнутой шеей, покрытой колючим панцирем, и с прозрачными плавниками-крыльями по бокам. Царь достал из-под плаща Николкиного конька и подбросил его высоко в воздух. Морской конь проследил полёт игрушки, поймал конька на лету зубами и проглотил. Прошло мгновение, и морской конь стал меняться на глазах, превращаясь в чудо-коня небывалой величины, то ли морского, то ли земного. Конь вырос, поднялся над волнами на высоких стройных ногах, заиграл, взме-

тая брызги, и запрыгал. Тело его покрыла тёплого жемчужного оттенка шерсть, и по шее выросла длинная шёлковая грива. Глаз нельзя было отвести от легконогого красавца.

«Такого дивного коня я отродясь не видывал. Что за масть. Как пенка на томлёном молоке в печи у моей матушки! А как он высок и крепок! У него такая широкая спина, что мы и втроём на нем усядемся. Неужто этот конь для нас?» – подумал Николка. А в голос он по-хозяйски рассудил:

– Узнаем, что за подарок этот конь, когда до места целы доедем!

Ему этот длинногривый красавец, что бил копытом, поднимая фонтаны брызг, показался куда сильнее и опаснее, чем даже кони Ягеи.

Царь был очень доволен своим чудодейством. Результат даже превзошёл его ожидания. Конь оказался хорош: силен, в меру горяч, ум и преданность светились у него в глазах.

– Ну, что ж, нравится ли вам мой подарок? – Велидон поглядел на зарумянившееся от восхищения личико Олилы.

– Диво дивное, а не конь! – звонко засмеялась она и прильнула к отцу, обняла его. – Теперь мы, ни мгновения не медля, отправляемся в путь! Благослови нас, родимый батюшка.

С лица царя Велидона сбежала улыбка, но он справился с волнением и торжественно произнёс:

– Благословляю тебя, дочь моя, и твоих друзей на дальний путь, на подвиг и на благополучное возвращение с победой! Садитесь на коня! Он ждёт!

Трое нетерпеливых путников не заставили себя ждать и, уже сидя на коне, простились со всеми провожающими и обещали непременно возвратиться.

Глава 2

ПО ХРУСТАЛЬНОМУ МОСТУ

Олила, Никола и Стрич на чудесном скакуне понеслись по сверкающей в лучах уже высоко поднявшегося солнца хрустальной дороге. Дыхание перехватывало от встречного ветра, так быстро скакал конь. Он как будто не чувствовал тяжести на спине, шёл ровной рысью с высоко поднятой головой.

Ещё некоторое время, оглядываясь назад, Олила видела батюшку царя в его перламутровой колеснице. Возница подгонял тройку карминных морских коней, чтобы владыка моря как можно дольше сопровождал путешественников. Велидон кричал и кричал им напутственно:

– Помните, путь ведёт к цели, пока путник идёт по нему! И конь силен, пока храбр его наездник! Доброго пути!

– Удачи... вернуться... с победой... Жду!.. – слышали они обрывки слов.

Но в конце концов свист ветра заглушил голос царя.

Несясь под самым небом, они в полной мере ощутили свежесть и силу морского ветра, налюбовались красотами островов в пене прибоя, надивились лабиринтами из вершин подводных скал и рифов и безбрежной морской ширью.

Море преображалось на глазах, то мягко голубея, то насыщаясь бирюзой, трудно было оторвать заворожённый взгляд от его изменчивой поверхности. Николка думал о том, что путешествовать – это счастье, особенно когда несёшься высоко по поднебесью, и взгляду открываются бескрайние водные просторы.

Путешественники летели на спине волшебного коня прямо к владениям Белой колдуньи, к её прекрасному и ужасному, мрачному замку. Душа каждого становилась старше и сильнее, ведь самые трудные испытания приближались к ним стремительно, и не оставалось уже времени на сомнения. Море было с ними заодно. Его дети – волны бежали за ними вслед. И рядом с ними летели лёгкие морские ветерки.

Стрич чувствовал, что мощь и величие морской стихии наполняют его душу и мышцы новой силой. Олила же, после того как колесница морского царя отстала и растворилась в сияющей дали, перестала смотреть на воду, чтобы море не манило её остаться дома. Она глядела вдаль и представляла себе, какой радостью станет встреча с мамой. Ведь эта встреча приближается – и быть по-другому не может!

Солнце проделало над ними весь свой дневной путь и, склоняясь к западу, позолотило море, Хрустальный мост, шерсть их чудо-коня, волосы Олилы и перья и крылья Стрича. Потом тысячи волн отразили огненный лик заходящего светила, и море стало заливаться красным цветом. Теперь юные путники скакали по кроваво-красному мосту, и им становилось страшно. Каждый из них старался прогнать мысль о том, что такой багровый закат сулит им, может быть, печальную участь.

– Смотрите, – указывая вперёд и вниз, закричал Стрич, – впереди берег! Мы миновали море всего за один день!

Русалочка с невольным вздохом подумала: «Пора расстаться с морем. Увижу ли ещё прекрасное владение моего батюшки?..»

Всё ближе был берег, каменистый, прорезанный руслами рек. А дальше виднелись лесистые горы, ещё дальше – снежные вершины, потом опять лежали поля и леса без края. Море всё выше вздымало волны с пенными гребешками, как будто тысячи белых рук в широких кружевных рукавах махали путникам на прощание.

Русалочка подумала, что хорошо бы всем им подкрепиться и отдохнуть, и обратилась к друзьям:

– Николка, Стрич! Послушайте меня! Я нынешнюю ночь до самого утра проговорила с батюшкой. Теперь бы поспать часок.

Услышав её слова, конь замедлил бег.

Но Стрич запротестовал:

– Нет, нет, едем дальше! Мы не устали. Конь наш полон сил, и ход у него ровный. А ты, Олила, поспи немного. Положи голову мне на плечо.

– И я совсем не устал, – подал голос Николка и ревниво добавил: – Олила может поспать и у меня на плече.

Вечерняя заря тем временем уходила на покой вслед за солнцем. По низу неба ещё вились алые края её лёгкого платья. Хозяйкой мира уже становилась ночь в своём тёмном платке, расшитом жемчугом. Она встретила путников неприветливо. Воздух сгустился и обратился встречным упругим ветром. Но чудесный конь нёс друзей дальше на север через синеву ночи, а прозрачный мост вспыхивал то одной, то другой своей гранью в холодном свете звёзд. Звёзды были такими большими, словно небо, видя столь близко храбрых путешественников, от удивления широко раскрыло мириады своих глаз.

Вдруг резкий порыв ветра ударил в бок коню так сильно, что едва не столкнул его с моста. Небо потемнело, сделавшись из синего чёрным. Звёзды стали уменьшаться и гаснуть, словно они тонули во тьме. А порывы ветра теперь следовали один за другим. Конь напряг все мышцы, он был волшебной силён, и ему удавалось сопротивляться ветру и всё же продолжать двигаться вперёд.

Русалочка проснулась и испуганно спрашивала:

– Что происходит?

Перед мысленным взором Стрича встал образ взрослого, мощного дракона, что был увиден им в зеркале вил, и он подумал: «Я из рода драконов – повелителей ветров. Они должны меня услышать».

И, привстав на крупе коня, он несколько раз прокричал:

– Ветры, стихните!

В ответ на его крик всё стихло, но вскоре ветры задули снова и даже стали наглее и опять кружили вокруг со свистом и гудением, словно играло множество гудков*. Они бросались на путников, стараясь столкнуть их вместе с конём с моста. Это были странные ветры. Мутный свет луны позволил разглядеть тёмных существ, что сидели на них верхом и подгоняли их тонким крысиным визгом. А в поющих голосах ветров Стрич различил слова: «Мы бо-о-льше не служим вам, драко-о-нам-охранникам. Мы служим пре-е-кр-а-асной и стр-а-ашной повелительнице – Бе-е-лой ко-о-лдунье!»

Услышав их пение, русалочка встала на спине коня рядом со Стричем и закричала:

– Ах так! Тогда повелеваю вам именем Лелии из Лучезарного города, царицы вил – повелительниц всех живительных сил природы, не прикасаться к нам и не мешать нам в пути!

Песнь ветров сделалась тише. Гудение сменилось напевным бормотанием, как если бы ветры держали совет. Злые погонщики ветров верещали оглушительно. Ветры закружили вокруг с новой силой, увлекая за собой обрывки чёрного мрака и мешая видеть дорогу, – но трогать путников они больше не смели. Только носились как шальные.

Прекрасный конь больше не обращал на них внимания, он тряхнул гривой и поскакал дальше. Николка поддерживал Олилу. А Стрич положил лапу на рукоять меча, с решимостью отразить новое нападение.

Утром ночные гости исчезли, и юные путники снова неслись на волшебном коне к своей цели. Внизу расстилались то широкие луга, то безбрежные леса. Да только лишённые своей зелени. Травы и листва деревьев – всё пожухло и ссохлось, пожелтело, побурело. Сухь сделала поля седыми, а роскошные леса – полупрозрачными.

Мальчик сокрушался, что пришла страдная пора, время колосистой ржи и пшеницы, а он ходит по свету, оставив женщин с малыши детьми одних на хозяйстве. «Сенокос уж прошёл, – говорил

* Гудок – старинный русский трёхструнный смычковый музыкальный инструмент. – Здесь и далее примеч. авт.

себе Николка, – а ведь я так здорово умею косить траву. Но, наверно, и скосить в родных лугах нечего – всё сожгло солнце».

К вечеру навстречу троим друзьям из-за стены леса, что расстился до горизонта, потянулись тёмные тучи, помрачая небо. Всё плотнее и тяжелее становились они и выстраивались протяжённым рядом, словно сторожевой отряд.

Появление грозовых туч обрадовало путников.

– Вдруг Колдунья исчезнет так же внезапно, как и появилась. Прольются благодатные дожди – и мир земной оживёт! – Стрич даже рассмеялся, представив такую возможность. – Как тебе моя мысль, Николка?

– Хорошо думами в небе парить, когда сидишь верхом на чудо-коне. Может, всё и сбудется, о чём мечтается, – с грустной улыбкой сказал Николка.

Глава 3

НОЧНОЙ ЗВЕРЬ МАН

Ночь в этот раз пришла в траурном одеянии без прикрас. Не зажглась луна. Звёзд на небе как будто и не бывало. Путников окружала тишина, в которой тонул цокот копыт неутомимого скакуна. Мост растворился в непроглядной тьме. Его поверхность слабо светилась, только когда её касались копыта чудесного коня.

Русалочка прижалась к Стричу, и тот, прикрыв её крылом, говорил:

– Не пугайся, царевна! Ночь – она ведь тоже колдунья. Чего только порой не навидумывает, чтобы позднего путника удивить. Вот и теперь чудит от скуки.

Олила слушала рассуждения Стрича, но её беспокоили неясные предчувствия.

– Поспи, Олила. Проснёшься, а уж и рассвет пришёл! – уговаривал её юный дракон.

Николка постоянно стискивал рукоять меча и тревожно всматривался во мрак впереди. И мнилось ему, что тьма там клубится, то расплзаясь вязкой массой вширь, то собирается плотным комом, то растёт вверх и косматым зверем тянет к ним когтистые лапы.

Холодный страх касался лица мальчика, сжимал ему плечи. Хотелось придержать коня и не лететь сломя голову навстречу собственному страху. «Быстрее бы уж занялось утро!» – повторял мысленно Николка.

И он не ошибся в своих опасеньях. В ночи к ним навстречу двигался мрак-зверь. Был он совсем близко и готовился напасть. Он только поджидал подходящий момент: вот-вот уже Хрустальный мост пройдёт над провалом Замошья, глубоким и опасным, с гиблыми болотами и трясинами. Лихой зверь, посланный колдунами, явил себя, как раз когда чудо-конь нёс друзей над самой глубокой частью пропасти.

Воздух наполнился затхлой горечью. Прямо над путниками разнеслось пугающее ворчание, переходящее в нарастающий роко-чущий рык. Звук был так невыносимо громок, что оглушённые путники зажали уши руками. Тьма вдруг зашевелилась, и чёрная тяжёлая лапа ударила перед конём в середину моста с такой силой, что он со звоном треснул, стал проваливаться и осыпаться вниз осколками.

Конь попытался остановиться, споткнулся и упал, перевернувшись через голову. Николка покатился кувырком, не успев понять происходящего, и не упал с моста вниз только потому, что успел ухватиться за перила. В этот момент чёрная лапа ударила ещё раз и пробила в мосте широкую брешь. Куски хрусталя полетели во все стороны, Николка сорвался было, но ухватился снова и, карабкаясь изо всех сил, опять забрался на мост. Он краем глаза видел, что конь поднялся и огляделся, а потом в два скока оказался рядом с Олилой, которая лежала без чувств на самом краю пролома. Верный конь встал рядом с ней на колени и принялся толкать её тёплым носом, стараясь привести в чувство. Он настойчиво тянул её за рубашку, и девочка наконец очнулась, приподнялась и прильнула к коню. Сил, чтобы двигаться, у неё не было, но рука с браслетом сама поднялась к узде и крепко её сжала. Олила почувствовала, как сила от запястья разливается по всему её телу. Она поднялась, а потом забралась коню на спину.

В это время из клубящегося мрака стала лепиться безобразная морда невиданного доселе зверя. Казалось, что вся глубина ночи об-

